

СЛОВО МОЛОДЫМ ПОЛИТОЛОГАМ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 476–481

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 476–481

<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-4-476-481>, EDN: TDRVYJ

Научная статья

УДК 323.3

Основные научные трактовки взаимосвязей общегражданской идентичности молодежи и национальной безопасности Российской Федерации

М. Е. Анциферов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Анциферов Максим Евгеньевич, аспирант кафедры политических наук, mr.rar1998@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-6534-4658>

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение различных научных трактовок взаимосвязей между характером политической идентичности разных возрастных групп и обеспечением национальной безопасности современной России. На основе анализа соответствующего сегмента отечественного научного дискурса сделан вывод о том, что проблема взаимосвязи общегражданской идентичности подрастающего поколения и обеспечения национальной безопасности современной России не выделяется отдельным исследовательским направлением в качестве самостоятельной научной проблемы. Обосновывается, что данный ракурс очень важен с теоретической и практической точек зрения, так как именно от позиционирования российской молодежи в отношении государства и основных направлений его политики в значительной степени зависит решение всех накопившихся проблем в российском обществе.

Ключевые слова: политическая идентичность российской молодежи, общегражданская идентичность, национальная безопасность Российской Федерации

Для цитирования: Анциферов М. Е. Основные научные трактовки взаимосвязей общегражданской идентичности молодежи и национальной безопасности Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 476–481. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-4-476-481>, EDN: TDRVYJ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Main scholarly interpretations of the relationship between general civic identity of young people and national security of the Russian Federation

M. E. Antsiferov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Maxim E. Antsiferov, mr.rar1998@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-6534-4658>

Abstract. The purpose of this article is to consider various scholarly interpretations of the relationship between the nature of political identity of different age groups and ensuring national security in modern Russia. Based on the analysis of relevant segment of domestic scientific discourse, it is concluded that the problem of the relationship between general civic identity of the younger generation and ensuring national security in modern Russia is not singled out as a separate research area or a self-sufficient scientific problem. The author substantiates that this perspective is very important from both theoretical and practical points of view, since the solution of all accumulated problems in Russian society largely depends on the positioning of Russian youth in relation to the state and the main directions of its policy.

Keywords: political identity of Russian youth, general civic identity, national security of the Russian Federation

For citation: Antsiferov M. E. Main scholarly interpretations of the relationship between general civic identity of young people and national security of the Russian Federation. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 476–481 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-4-476-481>, EDN: TDRVYJ

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Проблема политической идентичности российской молодежи является одной из самых актуальных и теоретически и практически значимых. Не случайно, что разнообразные аспекты данной темы постоянно привлекают внимание отечественных исследователей [1–7]. Обусловлено это тем, что с началом СВО России на Украине обозначились проблемы с политическим позиционированием отдельных групп российской молодежи, которые несут существенную угрозу национальной безопасности страны. Поэтому целью данной статьи является рассмотрение основных научных трактовок взаимосвязей между характером политической идентичности различных возрастных групп и обеспечением национальной безопасности современной России. В качестве предметного поля исследования определено не все многообразие политической идентичности российской молодежи, а именно значение общегражданской идентичности, степень приверженности которой наиболее существенно влияет на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

А. Н. Худолеев, ответственный секретарь Комиссии по вопросам информационного сопровождения государственной национальной политики Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, заместитель председателя Совета Ассамблеи народов России, проблему формирования новых национальных идентичностей рассматривает как угрозу национальной безопасности страны. По его мнению, одной из причин развития экстремистских тенденций в современной России являются «спекуляции на теме исторических траекторий развития народов и формирования собственной национальной принадлежности, что особенно опасно в многонациональном государстве, каким является Россия» [8, с. 8]. На примере самоидентификации финнов-ингерманландцев и ряда других этнических групп автор раскрыл серьезную опасность для Российского государства продвигаемого в интернет-пространстве идеологического обоснования движений микронаций и микрогосударств: «В русскоязычном сегменте интернета уже более 200 виртуальных микрогосударств. Некоторые даже создают свои объединения. Например, Организация Независимых Государств «объединяет в себе русскоязычные микронации с целью установления более качественных дипломатических отношений между ними» [8, с. 13]. С учетом того, что данные движения активно поддерживаются за-

рубежными общественными и государственными организациями, очевиден социальный риск серьезной угрозы национальной безопасности современной России. Как представляется, данная ситуация усугубляется той неопределенностью, которая сложилась в отечественном официальном и публичном дискурсах в отношении понятий «народ», «нация» и «этнос». Научные дискуссии на эту тему продолжаются на протяжении всей постсоветской истории. Однако, несмотря на доминирование трактовки нации как надэтнического сообщества граждан в рамках единого государства, проблема остается и нуждается не только в теоретическом разрешении, но и в правовом закреплении однозначного толкования данных категорий.

С. А. Кутилин взаимосвязь политики формирования общероссийской гражданской идентичности и политики обеспечения национальной безопасности рассматривает с учетом тех рисков, которые сформировались после распада СССР. Суть их состоит в том, что «идентичность российского общества несет вероятность социальной дисфункции и деструкции, т. к. во многом строится на негативных проекциях во всех базовых полях идентификации. Поляризация социальной структуры после распада СССР привела к возникновению новых статусных позиций и идентичности. Весомым фактором стала регионализация сознания, а также социальной, политической и экономической организации общества. По мере вытеснения советской идентичности произошло снижение роли надэтнической идентификации, стала преобладать региональная либо этническая идентичность вместо надэтнической общности – “советского народа”» [9, с. 306]. Действительно, фактор материального благосостояния стал важнейшим критерием стратификации постсоветского общества и, соответственно, маркером социальной и политической идентификации различных групп населения. Данное разделение, реально получившее форму расколов и разломов, не способствует формированию единства российского общества. В качестве примера позитивного воздействия на формирование гражданской идентичности С. А. Кутилин привел опыт г. Москвы и Краснодарского края. С этим вряд ли можно согласиться, так как события последних лет показали, что и в данных регионах проблемы единой национальной идентификации достаточно существенные. Особенно наглядно они проявляются в связи с плохо регулируемы-ми и недостаточно контролируемы-ми процес-

сами миграции в указанных регионах (как и во всей России в целом) и требуют немалых усилий государства и общества для их решения.

М. С. Топчиев рассматривает геополитический контекст и потенциал проблематики национальной идентичности в качестве фактора обеспечения социетальной безопасности России. Последнюю он понимает как гармоничный баланс различных идентичностей. Обеспечить этот баланс может только государство в рамках политики формирования национальной, гражданской идентичности [10, с. 220]. По мнению исследователя, данная политика должна реализовываться на основе использования геополитического потенциала национальной идентичности современной России и собственной модели цивилизационного развития. Ее базой является обоснованный в свое время А. С. Панариным «уникальный опыт синтеза своей православно-славянской и тюрко-мусульманской идентичности», который «сможет предложить новую этикоцентристскую “повестку дня” для будущего развития мира» [10, с. 221].

Геополитический потенциал национальной идентичности России, по мнению М. С. Топчиева, это: «1) устойчивая структура национальной идентичности России, включающая в себя культурно-исторический и общегражданский уровни; 2) развитое национальное самосознание и историческая память; 3) геополитическая субъектность России на постсоветском и мировом пространстве; 4) внутренняя идентификационная согласованность между основными субъектами российского политического пространства (государством, регионами России, общественно-политическими движениями, религиозными организациями, этническими и социальными сообществами) по ключевым вопросам международной и внутренней политики; 5) построение процесса воспитания молодых граждан на основе традиционных духовных ценностей, исторической памяти и значимых символов национальной идентичности, что позволит им идентифицировать себя и своё будущее с успешным развитием России» [10, с. 221–222]. Как представляется, данный потенциал являет собой не столько отражение реально существующего положения дел в сфере государственной политики формирования общенациональной гражданской идентичности, сколько определенную идеально-типическую модель, к которой государство и общество в современной России должны стремиться. На практике во многих из обозначенных характеристик имеют

место серьезные проблемы, которые и должны стать главной предметной областью всестороннего научного анализа для выявления причин и обоснования путей и способов их разрешения.

По мнению И. Н. Воротынцева, особое значение формирование единой гражданской идентичности имеет для обеспечения национальной безопасности в республиках Северного Кавказа [11, с. 69]. Обусловлено это наличием угроз этносепаратизма в регионе, противодействие которым требует особых усилий со стороны общества и государства в рамках реализации политики идентичности. Ее структура, по определению автора, включает в себя «символическую политику, языковую политику, культурную политику и политику памяти... Их посредством субъекты политики идентичности создают общее социокультурное пространство общества, формируют общее самосознание гражданской нации» [11, с. 70]. На наш взгляд, в эту структуру целесообразно включать также политику по формированию и обеспечению единого правового пространства, экономическую, социальную и иные направления государственной политики, позволяющие обеспечить идентификацию жителей любого региона России в качестве граждан единой страны, имеющих одинаковые права и социальные гарантии и единые обязанности.

Проблема обеспечения национальной безопасности на Северном Кавказе постоянно находится в поле зрения российских исследователей. В апреле 2014 г. в Майкопе состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Формирование российской идентичности как фактор национальной безопасности» [12]. Ее участники раскрыли различные аспекты значимости российской идентичности в качестве фактора национальной безопасности: социокультурные основы процесса идентификации; функциональность СМИ и интернет-пространства в конструировании российской идентичности; роль семьи и других социальных институтов в ее формировании; взаимодополняемость гражданской и этнической идентичностей; социальные риски их конкурентности; внутривнутриполитические и внешнеполитические вызовы российской идентичности; ряд других аспектов. Тем не менее анализ материалов конференции показывает, что в 2014 г. большинство исследователей акцент делали на угрозах и социальных рисках доминирования этнической идентичности над общегражданской идентичностью на Юге России и в республиках Северного Кавказа. Однако события последних лет показали, что

угрозы национальной безопасности для России исходят не только от гипертрофированной этноконфессиональной идентификации, но и от противоречий в структуре идейно-ценностной мотивации политической идентификации российских граждан, независимо от их этнической и конфессиональной принадлежности. Важнейшее значение имеет уровень патриотизма и гражданской ответственности за судьбы страны и ее будущее.

Е. К. Обринская проблему взаимосвязи идентичности и обеспечения национальной безопасности оценивает как одну из самых значимых в силу неочевидности угроз в данной сфере. По ее мнению, именно фактор времени играет ключевую роль, так как последствия социокультурных процессов проявляются тогда, когда «уже затруднительно что-либо предпринять с точки зрения обеспечения национальной безопасности» [13, с. 206]. Основная причина видится автору в глобализационных процессах, которые привели к кризису идентичности в постсоветской России. На наш взгляд, концентрация внимания на внешних факторах кризиса идентичности приводит к недооценке тех внутренних рисков, которые были накоплены в самой России в период безоглядного заимствования западноевропейских институтов и ценностей. На протяжении длительного времени в сфере культуры и образования в России осуществлялась целенаправленная политика формирования «граждан мира», для которых понятие патриотизма было анахронизмом и атавизмом, «последним прибежищем негодяев». Часть этой космополитической «элиты» бежала после начала СВО России на Украине, но многие остались на своих местах и должностях. Важно учитывать, что многие из них искренне пересмотрели свои убеждения, однако существенная часть мимикрировала в «патриотов», но продолжает оставаться внутренней «пятой колонной», несущей серьезную угрозу национальной безопасности страны.

И. П. Скворцов определяет идентичность «как представление человека и общества о своей принадлежности к какой-либо общности более высокого порядка (политической, культурной, социальной, цивилизационной и т.п.), о своем месте в системе общественных отношений, институтов, ценностей, она выступает комплексной базой для формирования индивидуальных и массовых социальных практик, воспроизводящих данное общество как самостоятельную социокультурную систему, основой социальной

интеграции» [14, с. 282]. Как представляется, такое «универсальное» и максимально широкое определение идентичности может привести к отсутствию четкости в понимании функциональности и значимости ее конкретных проявлений. Так, по мнению автора, кризис идентичности обусловлен тем, что в постсоветской России стратегия либеральной политики идентичности строилась на стремлении изжить «имперское прошлое» и «советский тоталитаризм» на основе приближения к «универсальной модели демократии» [14, с. 282]. Этот «слом (или хотя бы надлом)» идентичности означал «скапывание в хаос, где отсутствует безопасность во всех ее проявлениях – экономическом, политическом, социальном, духовном» [14, с. 283]. На наш взгляд, автор не вполне правомерно в качестве ключевой причины проблем в обеспечении национальной безопасности определяет кризис идентичности вообще, без выделения конкретного ее уровня. Очевидно, что в качестве такой базовой причины выступил кризис именно общегражданской национальной идентичности, обусловленный отсутствием ценностного ядра, разделяемого не только элитой, но и большинством населения России.

Для ростовских исследователей характерен подход, в соответствии с которым под «национально-государственной идентичностью» понимается образ государства, с которым отождествляют себя базовые слои населения и крупные социальные группы» [15, с. 24]. Как видится, такая трактовка идентификации, понимаемой как отождествление граждан с образом своего государства, не вполне достаточна. Действительно, ощущение своей принадлежности к государству в качестве его гражданина, обладающего совокупностью прав и обязанностей, является стержневым. Вместе с тем значимую роль играет также ощущение своей причастности к истории данного государства, его героическому наследию, к исторически сложившимся ценностям народа, его традициям и обычаям. Не случайно что авторы сами оговариваются, что гражданская нация в России формируется на основе русского населения, но «вместе с тем, здесь силен и цивилизационный контекст, который признает абсолютное большинство не только русских, но и представителей других национальностей» [15, с. 24].

Важное место исследователи отводят анализу соотношения региональной и общегражданской идентичностей в контексте обеспечения национальной безопасности страны.

В отдельных случаях исследователи делают акцент на обеспечении региональной безопасности. Например, Ю. А. Гордиенко, фокусируется на том, что «региональная безопасность осмысливается как защита всех представителей со своей национальной идентичностью, проживающих в регионе и вносящих вклад в общую копилку. Богатство региона оценивается многообразием культур, свободой национальной и этнической идентификации, мирным сосуществованием» [16, с. 354]. Как представляется, обоснование приоритета защиты этнических идентичностей без акцента на важности формирования общегражданской идентичности несет в себе очень высокий риск проявления националистических и сепаратистских настроений и угрозу как региональной, так и национальной безопасности страны.

М. Ю. Мартынова и Р. А. Григорьева исследование взаимосвязи региональной и общегражданской идентичностей и национальной безопасности осуществили на базе Калининградской области как специфического региона-анклава. В результате они констатировали, что «фактор локальной идентичности личности для жителей анклава более значим в сравнении с его ролью в материнском и соседних государствах» [17, с. 141]. При этом важнейшую роль играет политика государства в обеспечении общегражданской идентичности. Авторы признают, что еще в начале 2000-х гг. «приоритет отдавался интеграции области в европейское пространство» [17, с. 143] и только в последние годы была актуализирована государственная стратегия искоренения «латентного сепаратизма».

С. А. Храпов проблему национальной идентичности рассматривает в контексте обеспечения безопасности Каспийского макрорегиона. На основе своего исследования он предлагает определение национальной идентичности «как общегосударственной идентичности, интегрирующей в себе культурно-исторический (ментальные, этнические, религиозные основания) и гражданский уровни, обеспечивающие национальную безопасность стран-субъектов и всего Каспийского макрорегиона через реализацию ее политического, экономического, культурного ресурсов» [18, с. 30]. Возникает резонный вопрос – всегда ли совпадают политические, экономические и культурные интересы прикаспийских государств, чтобы однозначно говорить о возможностях обеспечения национальной безопасности всего макрорегиона? Думается, что все же проблематику взаимосвязи общегосударственной идентичности и национальной безопасности целесообразнее рассматривать в контексте отдельных государств, а не в рамках макрорегиональных межгосударственных отношений.

В целом, подводя итог проведенному обзору имеющихся исследований по проблематике взаимосвязи политической идентичности российской молодежи с обеспечением национальной безопасности страны, можно констатировать следующее.

Авторы большинства рассмотренных нами работ не подвергают сомнению значимость формирования общегражданской идентичности в качестве важнейшей предпосылки обеспечения национальной безопасности современной России. Выявляя проблемы в данной области, исследователи делают акцент на рисках, связанных с наличием этнической, религиозной, региональной идентичностей. Приоритетное значение этих локальных идентичностей в качестве мотивационного фактора поведения несет серьезную угрозу национальной безопасности страны. После начала СВО российские властные структуры продемонстрировали осознание данной угрозы и существенно изменили и усилили стратегию государственной политики по формированию общегражданской идентичности.

В большинстве рассмотренных нами работ специфика политической идентификации российской молодежи рассматривается чаще всего в ряду всех возрастных групп населения. В работах, посвященных непосредственно различным возрастным группам российской молодежи, акцент делается на социально-психологической специфике цифрового поколения, на особенностях его коммуникации и способах получения политической информации, на особенностях восприятия и ранжирования ценностей в качестве факторов политической идентификации. Тем самым проблема взаимосвязи общегражданской идентичности подрастающего поколения и обеспечения национальной безопасности современной России не выделяется отдельным исследовательским направлением в качестве самостоятельной научной проблемы. На наш взгляд, данный ракурс очень важен с теоретической и практической точек зрения, поскольку именно от позиционирования российской молодежи в отношении государства и основных направлений его политики в значительной степени зависит решение всех накопившихся проблем в российском обществе.

Список литературы

1. Абрамов А. В., Буров А. С., Вишну Б. Д., Габдулина Б. А., Джанаева А. Э., Калфаоглу Р., Капицын В. М., Чжусён К., Кокурина О. Ю., Костина А. М., Сергазин Е. Ф., Цзянина Ш., Шапаров А. Е. Национальная идентичность и патриотизм в условиях международных кризисов // Вестник Московского государственного областного университета. 2022. № 4. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2022-4-1212>
2. Биринчи Э., Зверева М. С., Капицын В. М., Карамеев А. Ю., Пашин М. М., Сергазин Е. Ф., Тальская О. Д., Щегловитов А. Е. Национально-государственная идентичность: методологические и исторические аспекты // Вестник Московского государственного областного университета. 2023. № 1. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2023-1-1255>, EDN: MGNHWH
3. Вилков А. А. Основные научные трактовки новых маркеров политической идентификации молодежи в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 441–446. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-4-441-446>, EDN: BOXIVY
4. Горлова И. И., Зорин А. Л. Формирование и укрепление общероссийской идентичности и гражданского единства как приоритетные направления современной государственной политики Российской Федерации // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 2. С. 5–9. EDN: TGWZDG
5. Расторгуев С. В. Современные исследования политической идентичности российской молодежи // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12, № 4. С. 89–96. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-4-89-96>
6. Шестов Н. И., Вилков А. А., Казаков А. А. Специфика политологической интерпретации политических идентичностей молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 62–68. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-1-62-68>, EDN: WZBURE
7. Kazakov A. A., Vilkov A. A., Shestov N. I. Attitude of Russian youth to the special military operation in Ukraine: Impact of media practices // Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology. 2023. Vol. 23, iss. 3. P. 313–324. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-3-313-324>, EDN: GVTQGV
8. Худолеев А. Н. Формирование новых национальных идентичностей как угроза национальной безопасности России // Обзор.НЦПТИ. 2017. № 2 (11). С. 8–13.
9. Кутулин С. А. Мониторинг формирования общероссийской гражданской идентичности в системе политики обеспечения национальной безопасности РФ (на материалах г. Москвы и Краснодарского края) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 2. С. 306–310. EDN: OHVEET
10. Топчиев М. С. Геополитический потенциал национальной идентичности в обеспечении социетальной безопасности России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 3 (76). С. 218–224. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_3_218
11. Воротынцева И. Н. Конструирование российской гражданской идентичности как направление обеспечения национальной безопасности Российской Федерации на Северном Кавказе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 1 (58). С. 68–73.
12. Формирование российской идентичности как фактор национальной безопасности : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Майкоп, 24–25 апреля 2014 г.) / отв. ред. Р. Д. Хунагов. М. ; Майкоп ; Ростов н/Д : Изд-во АГУ, 2014. 398 с.
13. Обринская Е. К. Проблема идентичности в контексте обеспечения национальной безопасности // Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 10-1 (22). С. 205–209. EDN: WXDEPR
14. Скворцов И. П. Потенциал идентичности в укреплении национальной безопасности России // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 281–284. EDN: TAIYZD
15. Старостин А. М., Старостин А. А. Национально-государственная идентичность современного российского общества в контексте национальной безопасности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 8 (63). С. 24–28. EDN: TZXLUB
16. Гордиенко Ю. Н. Национальная идентичность в системе региональной безопасности // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 4 (25). С. 352–355. EDN: YTHOXB
17. Мартынова М. Ю., Григорьева Р. А. Геополитическое положение Калининградской области и жизненные стратегии ее молодых жителей: оценка рисков // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 3 (17). С. 128–144. EDN: YCKHBJ
18. Храпов С. А. Национальная идентичность в контексте вопроса безопасности Каспийского макрорегиона // Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности. 2022. Т. 2, № 1. С. 21–34.

Поступила в редакцию 01.08.2024; одобрена после рецензирования 09.09.2024; принята к публикации 25.09.2024; опубликована 29.11.2024

The article was submitted 01.08.2024; approved after reviewing 09.09.2024; accepted for publication 25.09.2024; published 29.11.2024